

Научная статья

УДК 614.8

doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.022

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННОГО ФАКТОРА НА ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ

Софья Юрьевна Яшева¹, Юрий Евлампиевич Барачевский², Владимир Владимирович Масляков³

^{1, 2}Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия

³Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского, Саратов, Россия

¹yashevasofi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7918-3580>

²barje1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5299-4786>

³maslyakov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6652-9140>

Аннотация

Вследствие развития в России оружейной промышленности и наполнения различными видами огнестрельного оружия ограниченного поражения (ОООП), которое именуется также как травматическое или кинетическое оружие, начало XXI в. характеризуется интенсивным накоплением на руках у населения в Российской Федерации (РФ) значительного числа разнообразных его образцов. Так, если в 2008 г. с применением травматического оружия было совершено около 4,4 тыс. преступлений, то к 2012 г. на руках у населения РФ находилось от 1,5 до 3,5 млн образцов ОООП. Только в 2015 г. более 1 млн разрешений на хранение ОООП выдано МВД РФ. Ненецкий автономный округ, который входит в состав Архангельской области, являясь наряду с другими территориями области частью Арктической зоны РФ, по темпу прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом этого оружия (+90,9 %), относится к лидерам в РФ. Совокупность таких факторов, как наличие значительного числа ОООП на руках у населения, высокая доля его нелегального оборота и, как следствие, необоснованное применение ОООП в общественных местах побудили изучить данную проблему со стороны влияния антропогенного (человеческого) фактора на здоровье человека. Из 248 пострадавших выявлено 235 (94,8 %) мужчин и 13 (5,2 %) женщин. Средний возраст составил (31,8 года) и варьировал от 16 до 64 лет. Наибольшая возрастная категория 30–39 лет — 100 (40,3 %) человек, а наибольшее количество пострадавших на арктической территории Архангельской области пришлось на 2011–2015 гг. Последующее снижение числа ранений, вероятно, связано с принятием ряда ужесточающих оборот ОООП нормативно-правовых актов (ФЗ-№ 398 от 28.12.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты», Приказ МВД России от 07.06.2022 № 403). Значительная часть пострадавших — 80 (32,3 %) — поступили в приемные отделения больниц в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Вследствие применения ОООП у 3 пострадавших (1,2 %) наступила инвалидизация и стойкая утрата трудоспособности. На территории арктической зоны Архангельской области ОООП преимущественно применялось не для самообороны, а исходя из хулиганских побуждений — 134 (98,5 %) случая из достоверно установленных 136.

Ключевые слова:

травматическое оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, пострадавшие

Для цитирования:

Яшева С. Ю., Барачевский Ю. Е., Масляков В. В. Влияние антропогенного фактора на последствия применения огнестрельного оружия ограниченного поражения // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 1. С. 187–191. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.022.

Original article

THE IMPACT OF ANTHROPOGENIC FACTORS ON THE CONSEQUENCES OF THE USE OF NON-LETHAL KINETIC WEAPONS

Sofya Yu. Yasheva¹, Yury E. Barachevskiy², Vladimir V. Maslyakov³

^{1, 2}Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

³Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky, Saratov, Russia

¹yashevasofi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7918-3580>

²barje1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5299-4786>

³maslyakov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6652-9140>

Abstract

Due to the development of the arms industry in Russia and the filling of various types of non-lethal kinetic weapons (NLW), also referred to as traumatic or kinetic weapons, the beginning of the XXI century is characterized by an intensive accumulation on the hands of the population in the Russian Federation (RF) of a significant number of its weapons. Thus, if in 2008 about 4.4 thousand crimes were committed with the use of traumatic weapons, then by 2012 the population of the Russian Federation had from 1.5 to 3.5 million samples of NLW in their hands. In 2015 alone, more than 1 million permits for possession of NLW were issued by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The Nenets Autonomous District, which is part of the Arkhangelsk region, being along with other territories of the region, part of the Arctic zone of the Russian Federation, is among the leaders in the Russian Federation by the rate of increase in the number of registered crimes related to the illegal circulation of these weapons (+90.9 %). The combination of such factors as the presence of a significant number of firearms in the hands of the population, a high proportion of their illegal circulation and, as a consequence, the unjustified use of firearms in public places prompted us to study this problem from the side of the influence of anthropogenic (human) factor on human health. Purpose of the study. To study the influence of anthropogenic factor on the effects of NLW. Out of 248 victims, 235 (94.8 %) males and 13 (5.2 %) females were identified. The mean age was (31.8 years) and ranged from 16 to 64 years. The largest age category of 30–39 years was 100 (40.3 %) people, and the highest number of victims in the Arctic territory of the Arkhangelsk region was in 2011–2015. The subsequent decrease in the number of injuries is probably due to the adoption of a number of regulations tightening the turnover (FZ- № 398 of 28.12.2010 "On Amendments to Certain Legislative Acts", the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 07.06.2022 № 403). A significant part of the victims — 80 (32.3 %) were admitted to hospital emergency rooms in a state of alcoholic or drug intoxication. As a result of the use of firearms, 3 victims (1.2 %) suffered disability and permanent disability. On the territory of the Arctic zone of the Arkhangelsk Region NLW were mostly used not for self-defense, but for hooligan motives 134 (98.5 %) cases out of 136 accurately determined.

Keywords:

non-lethal kinetic weapons, traumatic weapons, victims

For citation:

Yasheva S. Yu., Barachevskiy Yu. E., Maslyakov V. V. The impact of anthropogenic factors on the consequences of the use of non-lethal kinetic weapons. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 1, pp. 187–191. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.1.022.

Актуальность

Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ дано определение понятию «огнестрельное оружие ограниченного поражения (ОООП)», этим же законом данный вид оружия отнесен к гражданскому оружию самообороны. Однако существуют синонимичные понятия, определяющие ОООП как травматическое оружие и нелетальное кинетическое оружие. Данный вид оружия создавался для сотрудников силовых ведомств в качестве средства для борьбы с массовыми беспорядками и не предполагал причинение смерти человеку [1; 2].

На территории РФ первые образцы травматического оружия появились в конце 1980-х гг. и были представлены газовыми револьверами и пистолетами, как правило, германского производства. В те годы уже была распространена широкая практика переделки боевого оружия в бытовых условиях. Первым отечественным травматическим оружием стал пистолет ИЖ-76 калибром 8 мм, произведенный на Ижевском механическом заводе в 1993 г., 1990-е гг. характеризуются интенсивным производством и накоплением на руках у населения различных видов травматического оружия.

Параллельно с развитием разнообразных видов оружия самообороны создавалась и совершенствовалась нормативно-правовая база, регулирующая потоки и оборот оружия в стране. Первым нормативно-правовым актом, регулирующим оборот травматического оружия, стал Закон РФ от 20 мая 1993 г. № 4992-1 «Об оружии». 13 декабря 1996 г. был принят новый Федеральный закон № 150 «Об оружии». 28 декабря 2010 г. в него были внесены изменения и впервые включена такая категория, как огнестрельное оружие ограниченного поражения, под которым понимается короткоствольное и бесствольное оружие, предназначенное для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенное для причинения смерти человеку. В настоящее время действующим российским законодательством установлен единый порядок оборота, единые меры контроля, а также уголовная ответственность за незаконный сбыт оружия, в том числе травматического.

Вследствие развития оружейной промышленности и наполнения различными видами ООП, у населения на руках скопилось значительное число его образцов. Так, например, в 2008 г. с применением травматического оружия было совершено около 4,4 тыс. преступлений. В 2012 г. на руках у населения РФ находилось от 1,5 до 3,5 млн образцов ООП. Более 1 млн разрешений на хранение ООП выдано МВД РФ в 2016 г. [3; 4]. Ненецкий автономный округ, входящий в состав Архангельской области и всецело относящийся к арктической зоне области, является лидером в РФ по темпу прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (+90,9 %).

Таким образом, совокупность таких факторов, как наличие значительного числа ООП на руках у населения, высокая доля его оборота и, как следствие, необоснованное применение ООП в общественных местах, побудили нас изучить данную проблему со стороны влияния антропогенного (человеческого) фактора на здоровье человека.

Материалы и методы

Нами изучены медицинские карты (форма 003/у, n = 125) и протоколы судебно-медицинских экспертиз, исполненных в ГБУЗ Архангельской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (n = 123) на пострадавших от травматического оружия за период с 2006 по 2022 г. Исследование ретроспективное, тип — документальное наблюдение. Включена генеральная совокупность пострадавших от ООП. Использовались качественные переменные, представленные в виде процентных долей.

Исследование одобрено решением междисциплинарного комитета по этике ФГБОУ ВО «СГМУ» Минздрава России (протокол № 010/10-21 от 22.12.2021 г.).

Результаты

Из 248 пострадавших выявлено 235 (94,8 %) мужчин и 13 (5,2 %) женщин. Средний возраст составил (31,8 года) и варьировал от 16 до 64 лет. Ведущая возрастная категория пострадавших 30–39 лет — 100 (40,3 %), второе рейтинговое место у пострадавших 20–29 лет — 91 (36,7 %), третье — у группы 40–49 лет — 26 (10,5 %), четвертое — у пострадавших 50 лет и старше — 17 (6,9 %), пятое — у пострадавших 16–19 лет — 14 (5,6 %).

Наибольшее число пострадавших на территории арктической зоны Архангельской области пришлось на 2011–2015 гг. (табл.). Дальнейшее снижение числа обращений за медицинской помощью, вероятно, связано с принятием ряда ужесточающих оборот ООП нормативно-правовых актов (ФЗ № 398 от 28.12.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты», Приказ МВД России от 07.06.2022 № 403 и др.).

Распределение пострадавших по годам получения ранения

Период, годы	Мужчины абс.	Женщины абс.	Всего, абс. (%)
2006–2010	30	2	32 (12,9)
2011–2015	111	4	115 (46,4)
2016–2020	85	7	92 (37,1)
2021–2022	9	0	9 (3,6)

По материалам медицинской и судебно-медицинской документации установлены обстоятельства получения ранений у 136 (54,8 %) пострадавших. Из них 79 (58,1 %) получили ранения на улице по случайному стечению обстоятельств от неустановленных вооруженных лиц, в пьяных ссорах в ночных клубах ранен 31 (22,8 %) пострадавший, в домашней обстановке пострадали 18 (13,2 %), в автодорожных конфликтах — 6 (4,4 %).

Два сотрудника Росгвардии (1,5 %) пострадали от этого вида оружия при исполнении служебных обязанностей. 80 (32,3 %) пострадавших поступили в приемные отделения больниц в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. У 9 (3,6 %) пострадавших выявлены повреждения

глазного яблока как результат его контузии или полного размозжения с последующим проведением энуклеации. У одного пострадавшего (0,4 %) с полным обезображиванием лица проводилось длительное и сложное хирургическое лечение.

Вследствие применения ОООН у 3 пострадавших (1,2 %) наступила инвалидизация и стойкая утрата трудоспособности, в частности представленная правосторонним спастическим монопарезом вследствие проникающего ранения головы, двусторонней посттравматической сенсоневральной тугоухостью, левосторонней плексопатией с парезом левой верхней конечности.

Заключение

На территории арктической зоны Архангельской области ОООН в исследуемый период применялось преимущественно не для самообороны, а исходя из хулиганских побуждений —134 (98,5 %) случая из достоверно установленных 136.

В группе риска получения травмы находятся молодые мужчины трудоспособного возраста, находящиеся в алкогольном опьянении на улице в ночное время или вблизи увеселительных заведений. Применение ОООН необученным человеком, который не соотносит потенциал оружия как вероятный риск и пользу применения ОООН (достаточная защита), влечет за собой нанесение выстрелов по таким анатомическим областям, как голова, шея, грудь, живот, которые причиняют тяжкий вред, а порой и непоправимые последствия для здоровья человека. Как нож в руках хирурга, выполняющего операцию, приносит благо, а в руках разбойника является орудием преступления, так и человеческий фактор (кто, в каком состоянии, когда и для чего стреляет) предопределяет последствия применения ОООН.

Эти обстоятельства, в свою очередь, определяют необходимость усиления мероприятий по контролю за оборотом этого вида оружия, а с медицинских позиций требуют создания рабочей группы при Минздраве России и последующей разработки клинических рекомендаций по оказанию медицинской помощи пострадавшим от ОООН.

Список источников

1. Kahle M. E., Hamann K. M., Sakher A. A., Kaske E. A., Pagliara T., and Pariser J. J. Testicular rupture following rubber bullet trauma case report // *Transl Androl Urol*. 2021 Aug; 10 (8). P. 3529–3531. doi: 10.21037/tau-21-213.
2. Wahl P., Schreyer N., Yersin B. Injury pattern of the Flash-Ball®, a less-lethal weapon used for law enforcement: Report of two cases and review of the literature // *J Emerg Med*. 2006. 31 (3). P. 325–330. doi:10.1016/j.jemermed.2005.09.022.
3. Светлолов Д. Ю. Установление расстояния выстрела методом оптико-эмиссионной спектроскопии с индуктивно связанной плазмой при исследовании повреждений тела и одежды человека, причиненных из огнестрельного оружия ограниченного поражения / Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации. 2019. 111 с.
4. Муленков Д. В., Шепель В. А. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33913311>. Проблемы проведения экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с применением травматического оружия // *Эксперт-криминалист*. 2010. № 3. С. 23.

References

1. Kahle M. E., Hamann K. M., Sakher A. A., Kaske E. A., Pagliara T., and Pariser J. J. Testicular rupture following rubber bullet trauma case report. *Transl Androl Urol.*, 2021 Aug; 10 (8), pp. 3529–3531. doi: 10.21037/tau-21-213.

2. Wahl P., Schreyer N., Yersin B. Injury pattern of the Flash-Ball®, a less-lethal weapon used for law enforcement: Report of two cases and review of the literature. *J Emerg Med.*, 2006, 31 (3), pp. 325–330. doi:10.1016/j.jemermed.2005.09.022.
3. Cvetolobov D. Yu. *Ustanovlenie rasstoyaniya vystrela metodom optiko-emissionnoj spektrometrii s induktivno svyazannoj plazmoj pri issledovanii povrezhdenij tela i odezhdy cheloveka, prichinennyh iz ognestrel'nogo oruzhiya ogranichenного porazheniya*. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Voenno-medicinskaya akademiya imeni S. M. Kirova" Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii [Determination of the shot distance by the method of optical emission spectrometry with inductively coupled plasma during the study of damage to the human body and clothing caused by firearms of limited destruction/Federal State Budgetary Military Educational Institution of Higher Education "Military Medical Academy named after S. M. Kirov" of the Ministry of Defense of the Russian Federation], 2019, 111 p. (In Russ.).
4. Mulenkov D. V., Shepel' V. A. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-oktyabr' 2022 goda* [Brief description of crimes in the Russian Federation for January-October 2022]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/33913311>. Problemy provedeniya ekspertiz pri rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh s primeneniem travmaticheskogo oruzhiya [Problems of conducting examinations in the investigation of crimes committed with the use of non-lethal gun]. *Ekspert-kriminalist* [Expert-Criminalist], 2010, no. 3, pp. 23. (In Russ.).

Информация об авторах

С. Ю. Яшева — аспирант, преподаватель кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф;

Ю. Е. Барачевский — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф;

В. В. Масляков — доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф.

Information about the authors

S. Yu. Yasheva — PhD student, instructor of the Department of mobilization training of health care and disaster medicine;

Yu. E. Barachevskiy — Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of mobilization training of health care and disaster medicine;

V. V. Maslyakov — Doctor of Medical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 05.12.2023.
The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 05.12.2023.